

Елена Самогаева

Сердце Шади

Елена Николаевна Самогаева

Сердце Шади

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42924207

ISBN 9785005001535

Аннотация

Шади женили, согласно казахским традициям, на жене его старшего брата. Он уходит на фронт, оставляя четверых детей. Война, любовь и смерть – все это Шади пропускает через свою душу и сердце.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сердце Шади

**Елена Николаевна
Самогаева**

*Посвящаю моим горячо
любимым бабушке и дедушке*

© Елена Николаевна Самогаева, 2019

ISBN 978-5-0050-0153-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Спелые травы еще полны зеленовато-синих оттенков, напоенных росой, медные колосья ржи просыпаются от утренней неги, наклоняя до земли свои тонкие головки. Золотые лучи восходящего солнца освещают степи нежным розоватым теплом. Низинами стелятся сгустки тумана, словно пенки молока на гигантских чашках. Не слышно резких звуков рвущихся снарядов, криков пехоты, надрывного воя сирены. Только тихое эхо моторов мирных тракторов, да птичий гомон просыпающихся птиц слышатся над саратовскими степями.

1.

Шла осень 1942 года. Сквозь тонкую щель окошка в старой, обветшавшей больнице виднелись смутные очертания домов. Невыносимо пахло сиренью, терпкий запах не давал уснуть, напоминая Сулухан о доме, о родном Семирежье. Как тонко звенят ручьи в садах небольшого казахского аула с нежным названием Махаба!¹ Как заливисто поют свои счастливые песни соловьи! Весна в чужом краю, в маленьком поселке Красное, напоминала родные степные просторы. Те же степи, наполненные ароматами трав, то же изнуряющее солнце, тот же ветер, терзающий седой ковыль и уно-

¹ С казахского «махаба» означает «любовь»

сящий за собой запах земли. Здесь, в волжском краю, и застала ее война – ушли на фронт один за другим все ее семь братьев, и горячо любимый муж.

У дверей ее палаты послышались шаркающие шаги и приглушенные голоса.

– Ребеночек здоровенький... Говорит... Да не поймешь, что говорит... Басурманка она...

Сулухан различила голос старенькой нянечки, которые все называли тетей Галей.

– Новых раненых привезли, а вы тут со своей роженицей...

Второй голос принадлежал доктору, имени которого она не знала.

– Кроватей нет, где ж их взять...

– Тогда выписываем...

– Как же выписываем, она тяжелая совсем... Горячка у нее.

Разговор доктора и медсестры Сулухан понимала через слово – до сих пор была не в ладах с русским языком – она ведь училась в казахской школе.

– Ничего, скоро домой, – сказала она малышу, маленькому свертку, мирно спавшему рядом с ней. Новорожденная девочка, родившаяся 2 дня назад, была спокойной и неплаксивой. Сморщенный носик напоминал Сулухан о муже – видел бы дочку сейчас Галым, плакал бы от радости!

«Не увидит, – с горечью подумала она, – и уже не заплачет.

Нет больше моего Галыма!» Только месяц назад принесли ей похоронку. Она не смогла ее прочесть, но все поняла по дрожащим губам однорукого старика-почтальона. Галым!... Она почти уже не помнит его лица, оно стерлось за прошедшими пережитыми месяцами войны. Только иногда, во сне, он по-прежнему бежит к ней, перемахивая через тонкие плетеные заборы их родной деревни.

Ей казалось, что жизнь, которая была до войны, ей приснилась. Слишком долго она видела кругом одно и то же: от самого Сталинграда, откуда они бежали с матерью, – противотанковые рвы и пустые деревни, голодных детей, панику, немощных старух, понурых стариков. Не вынесла потери семерых сыновей и мать – рано закрыла очи и ушла в землю. На всем белом свете осталась одна Сулухан – она и этот спящий блаженным сном маленький, шершавый носик, завернутый в полосатую пеленку. Ее маленькая дочь Мэриэ.

Рассвет потихоньку проникал в большую, неудобную палату. Голоса смолкли, затерялись в громадах старой больницы. Новые звуки, непохожие ни на какие, непривычные мирному городу, наполняли атмосферу. Сначала смутная тревога, потом ощущение ужаса наполнили все естество Сулухан.

Она слышала, как мимо ее палаты бежали раненые, медсестры. За окнами то и дело раздавался пронзительный свист, потом затишье и – резкий звук разорвавшейся где-то неподалеку бомбы. Девочка спала, и Сулухан, обнимая ее руками и дрожа всем телом, шептала горячими губами древ-

нюю молитву.

– Аллах всемогущий...

Стекла нервно дрожали, танцевали разноцветными бликами на полу – где-то горели дома, склады. Гул самолетов, летающих над городом, сотрясал больничные стены. Снова ухнуло – где-то в углу посыпалась штукатурка. Сулухан жжалась, слезы катились по ее горячим щекам, прильнувшем к личику дочурки. Сейчас... Она попыталась встать, но ноги ее не слушались. Родовая горячка приковала ее к постели.

В подвале, где прямо на полу сидели и лежали раненые, медсестры спешно делали уколы и перевязки.

– Ой, мамочки! – вскрикнула тетя Галя, кидаясь к дверям. Она вспомнила о том, что на 3 этаже, под самой крышей, лежат два беззащитных существа – молодая мать с послеродовой горячкой и двухдневный младенец.

– Куда?! – заорал врач, откидывая тетю Галю от выхода.

Вновь затрещали стены и, где-то уже совсем близко, рухнуло что-то тяжелое и громоздкое.

—

Шади коротко попрощался с женой. Они жили на окраине, в русском поселке, и он решительно и жестко крикнул ей, чтобы она не смела его провожать. Увидев странное, словно чужое, лицо мужа, Амина испуганно ретировалась и не посмела выглянуть даже в окно. У ворот он обнял трех маленьких дочерей и с горечью подумал: « Убьют меня, а сын не ро-

дился... Род прервется».

Эта мысль не давала ему покоя по дороге до самого Сталинграда, куда везла его старая председательша.

На перроне вокзала в Сталинграде она похлопала Шади по плечу и сказала сирым, шершавым голосом:

– Удачи тебе, Сашок.

«Сашок», «Саша», – так называли его русские.

В толпе новобранцев он с радостью увидел своих земляков – это были казахи из соседнего села. Их семьи вместе когда-то давно перешли реку Урал и обосновались в России. Шади отыскал глазами Каира. Вот он стоит, понурился головой – дома остались двое маленьких сыновей и молодая красавица жена.

– Колосов!

– Я!

– Ивашин!

– Я!

– *Ниязов!*

Каир вздрогнул, поднял голову и прокричал —

– Я!

– Дарханов! – дошла очередь и до Шади.

– Я! – крикнул Шади, вытянув шею. «Слава аллаху, в один отряд попали!» – пронеслось в голове у Шади.

Из двух соседних сел ушли все мужчины, кроме однорукого Григория, почтаря, и деда Романа, дряхлого старика

с обожженным, еще в гражданскую, лицом.

Шади было 34 года. Высокий, статный, непохожий на своих сородичей ни лицом, ни телосложением, он был красивым смуглым парнем. В селе его любили за очень веселый нрав, вечные шутки и незлые проказы. Он любил махать бабам с телеги, показывая язык, за что они его с визгом догоняли и обдавали волной беззлобной ругани.

Шади не понимал, почему ему не хотелось, чтобы Амина обняла его и поцеловала на людях. Он боялся рассуждать на эту тему, ведь у мусульман не принято перечить отцам. Дед и отец сказали Шади – женись! И Шади женился на женщине на десять лет старше него, жене своего покойного брата. Что ж поделаешь – таковы законы.

Еще одно огорчало Шади – он не умел ни читать, ни писать. Каир умел, он был моложе на пять лет и успел научиться – но писать с фронта было некому, ведь жена и дети были неграмотны.

–

Амина была беременна. Она поняла это после того, как Шади отправился на фронт. Он не знал... Утром, выгоняя на поле колхозное стадо, ей стало нехорошо, и она, тихо охнув, упала на сырую осеннюю траву. Доярки бросились к ней. Мать осыпала ее проклятиями – дома трое детей, а она опять... Ребенок внутри нее шевелился так активно, что ей все время было больно – так с девочками она не ходила. Приходилось подолгу стоять, опиравшись на палисадный частот-

кол.

«Это будет мальчик» – сказала ей мать, старая беззубая Фериэ. – «Род проклятого Дархана продлится!».

К Фериэ ходили всем селом – она предсказывала будущее, лечила детей, заговаривала боль, варила снадобья. Но еще больше ее боялись и обходили стороной. Уж слишком прямая и злобная была эта старуха.

Вот и сейчас она неторопливо говорила дочери:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.